

— Ты совсем не похож на своего брата, — сказал он. — Видимо, один пошёл в отца, а другой — в мать.

Хо Линьфэн, скрывая свою неловкость, налил Жун Лоюню чай до краёв. В этот момент Ду Чжэн ударил по столу, рассказ достиг кульминации, и окружающие посетители чайной начали плакать. Прислушавшись, можно было понять, что речь шла о богатой семье с севера, где слуга и служанка тайно поклялись друг другу в любви.

Один из плачущих воскликнул:

— Слуга ушёл из дома, чтобы поступить на военную службу, а служанка, должно быть, выйдет замуж за другого.

Ду Чжэн, вытирая слёзы, продолжил рассказ. Слуга ушёл на войну, служанка ждала его возвращения, но судьба распорядилась иначе. Молодой хозяин дома взял служанку в наложницы, и когда через семь лет слуга вернулся, став генералом, всё было уже не так, как прежде.

Хо Линьфэн чуть не выплюнул горячий чай. Что за чепуху несёт этот дурак? Повернувшись, он увидел, что Жун Лоюнь, подперев подбородок, слушает с особым вниманием, а по окончании истории глубоко вздыхает.

Раздались аплодисменты, и Ду Чжэн, держа в руках чашу для подаяний, обошёл всех, подойдя к окну.

— Молодой хозяин!

Увидев Хо Линьфэна, он тут же наполнил глаза слезами, но, заметив Жун Лоюня, заставил их исчезнуть.

Хо Линьфэн, скрипя зубами, произнёс:

— Брат.

Ду Чжэн вздрогнул:

— ...Младший брат.

Жун Лоюнь, наблюдая за этой «братской любовью», освежив рот чаем, вспомнил, что ещё не купил цветочный чан, и, оставив деньги за чай, ушёл. Хо Линьфэн, сложив руки на груди, последовал за ним, а Ду Чжэн повёл осла. Трое прогуливались по улице.

Остановившись у одного из лотков, Жун Лоюнь начал выбирать, а двое слуг ждали. Ду Чжэн тихо спросил:

— Молодой хозяин, почему вы, будучи старшим учеником, сопровождаете его на прогулке?

Хо Линьфэн ответил:

— Ещё и плечи массирую, и ноги растираю.

Ду Чжэн был глубоко огорчён, но Хо Линьфэн, не обращая на него внимания, подошёл к Жун Лоюню, чтобы помочь с выбором.

Десяток глиняных чанов были сложены в кучу, и Жун Лоюнь хотел купить простой, без узоров, но тот оказался слишком большим. Пока он раздумывал, Хо Линьфэн подошёл и легко сказал:

— Что в этом плохого? Просто поймаю ещё несколько рыбок.

Жун Лоюнь кивнул, словно принял совет. Доставая кошелёк, чтобы заплатить, он вдруг столкнулся с человеком, который выхватил его и бросился бежать.

— Ду Чжун!

Вырвалось у него, словно жалоба ребёнка.

Хо Линьфэн сказал:

— Подожди.

И бросился в погоню.

На многолюдной улице Жун Лоюнь стоял один, под весенним ветром, следя взглядом, но не сходя с места.

На людной улице было трудно бежать, но Хо Линьфэн быстро догнал вора.

Он схватил мальчишку и, присмотревшись, увидел, что это подросток лет десяти. Несмотря на юный возраст, мальчик был худым, с впалыми глазами и желтоватым лицом, словно высохший овощ.

Хо Линьфэн вырвал кошелёк и отпустил мальчика, но тот, вместо того чтобы убежать, упал на землю, обессиленный. Из узкого переулка выбежал старик, медленно, но с тревогой в глазах.

Оказалось, это были дед и внук. Дед тоже был худым и болезненным, и, не дойдя до внука, упал в обморок. Мальчик, изо всех сил подполз к деду, обнял его и зарыдал.

Окружающие остановились, обсуждая эту печальную сцену, а некоторые даже заплакали. Хо Линьфэн был ошеломлён. В этой ситуации он выглядел не как пострадавший, а как злодей, отбирающий деньги.

Он подошёл ближе:

— Скажи мне, почему ты украл кошелёк?

Мальчик, дрожа от страха, ответил:

— Мой дед умирает от голода, я хотел купить ему еды.

Этот ответ казался абсурдным, но Хо Линьфэн наклонился и внимательно посмотрел на старика. Когда-то он осаждал вражескую кавалерию в ловушке, и люди и лошади умирали от голода, что было очень похоже на состояние старика.

Перед ним боролась за жизнь одна душа. Хо Линьфэн, держа кошелёк в руке, достал из рукава кусочек серебра.

— Купи еды, — бросил он мальчику. — Но если снова украдёшь, я сломаю тебе руки.

Мальчик, проливая слёзы благодарности, пообещал больше не воровать.

Хо Линьфэн оставил его в покое и пошёл обратно. Когда он был в пятидесяти шагах, то увидел Жун Лоюня. Среди толпы торговцев, мужчин и женщин, Жун Лоюнь стоял, как белый тополь, неподвижный под ветром и не сдвигающийся с места, несмотря на толпу.

Он подошёл ближе и протянул кошелёк, в котором не хватало ни монетки.

Жун Лоюнь взял его и оглянулся:

— Где вор?

Хо Линьфэн ответил:

— Сбежал.

Жун Лоюнь, который до этого был вежливым и спокойным, вдруг нахмурился и холодно сказал:

— Ты не смог поймать обычного вора и ещё смеешь служить Дворцу Буфань?

Хо Линьфэн честно ответил:

— Я поймал его, но отпустил.

Он подробно описал ситуацию, внутренне беспокоясь, ведь Жун Лоюнь был главарём бандитов и, вероятно, решил бы убить деда и внука.

Однако Жун Лоюнь, выслушав, спросил:

— Ты дал ему денег на еду?

Хо Линьфэн кивнул, недоумевая.

Жун Лоюнь больше не задавал вопросов и не стал выяснять подробности. Он повернулся и пошёл к продавцу, чтобы заплатить. Большой простой чан, диаметром с толстое дерево, он легко поднял и привязал к спине осла.

Продолжая путь, они дошли до переулка, где произошла кража. Дед и внук сидели у стены. Дед был в полубессознательном состоянии, держа в руке половину горячего пирожка, а мальчик, держа другую половину, хотел проглотить его залпом, но не решался.

Жун Лоюнь молча смотрел на них. Мальчик, увидев его, сам подошёл и извинился. Жун Лоюнь подумал, что это не профессиональный вор, а человек, который от отчаяния пошёл на преступление, и спросил:

— Откуда вы?

Мальчик ответил:

— Из округа Ханьчжоу, мы бежали от бедствия.

Округ Ханьчжоу находился в трёхстах ли к северу от Сицзяньлина, это было богатое место, но в случае стихийного бедствия никто не мог ничего поделать. Жун Лоюнь повернул голову и заглянул в переулок, где отдыхала группа нищих. Мужчины, женщины, дети — все были

измождены голодом.

Он снял кошелёк и бросил его Хо Линьфэну, приказав:

— Купи им еды, чтобы утолить голод.

Хо Линьфэн выполнил приказ, а Ду Чжэн последовал за ним. Они купили пирожки и, войдя в переулочек, были тут же окружены голодными, как волки, нищими.

В углу раздавался плач маленькой девочки. Жун Лоюнь подошёл к ней и присел:

— Девочка, почему ты плачешь?

Девочка, рыдая, ответила:

— Если бы вы появились раньше...

Слёзы, как жемчужины, катились по её лицу.

— Мой младший брат... он бы не умер от голода...

Жун Лоюнь почувствовал, как у него сжалось сердце. Только сейчас он заметил маленькую корзину рядом, накрытую тканью. Видимо, ребёнок умер совсем недавно. Он не знал, что сказать, и, не произнеся ни слова, встал и вышел из переулочка.

На выходе он увидел Хо Линьфэна и тихо сказал:

— Ду Чжун, я хочу вернуться.

Хо Линьфэн кивнул, и, когда Жун Лоюнь сел на осла, он сам повёл его обратно в Дворец Буфань.

Прибыв во дворец, он отвел осла в Безымянную обитель и привязал его к дереву во дворе. Всё было сделано, но Жун Лоюнь всё ещё сидел на осле. Хо Линьфэн потянул за его рукав:

— Господин, мы дома.

Жун Лоюнь очнулся, слез с осла и молча пошёл сидеть на веранду. Хо Линьфэн, доведя дело до конца, снял большой чан, налил воды, запустил рыбок и насыпал корма. Взглянув наружу, он увидел, что дикая кошка снова подглядывает, соблазнённая рыбой и птицами.

Когда всё было готово, Хо Линьфэн попрощался. На выходе он оглянулся и увидел, что Жун Лоюнь всё ещё сидит, погружённый в свои мысли.

Он видел слишком много смертей и уже очерствел. У него было сострадание к жизни, но не было глубокой жалости. Он думал, что Жун Лоюнь ещё более холоден, но сегодняшний день оказался неожиданным.

Вернувшись в Зал Цяньцзи, он нашёл, что Ду Чжэн уже приготовил горячую воду и полотенце, а также прибрал спальню. Хо Линьфэн вздохнул с облегчением. Умывшись, он лёг на кровать, и чувство, что о нём заботятся, было как глоток сладости после долгой горечи.

Ду Чжэн массировал ему ноги, сокрушаясь:

— Молодой хозяин, чем вы были заняты в последнее время?

Хо Линьфэн перечислил:

— Ловил рыбу для Жун Лоюня, массировал ему ноги, сопровождал его при покупке чана...

Ду Чжэн, выслушав, сморщил лицо. Если сейчас всё так, то что будет дальше? Придётся одевать и кормить Жун Лоюня? Слишком уж усердно!

Он мало читал, но как говорится: «Без причины проявлять усердие — значит либо обманывать, либо воровать». Он вдруг успокоился, ведь Жун Лоюнь был мужчиной, так что дело не в обмане. Главное — завоевать доверие и узнать все секреты.

— Молодой хозяин, — вдруг спросил Ду Чжэн, — Жун Лоюнь помог нищим, похоже, он не такой уж плохой.

Хо Линьфэн ответил:

— Возможно, сегодня у него было хорошее настроение.

Ду Чжэн кивнул и, увидев, что хозяин закрыл глаза, словно засыпает, больше не стал говорить, тихо убираясь в комнату. Хо Линьфэн лежал спокойно, вдыхая аромат бамбуковых листьев, который успокаивал его.

Когда он уже почти заснул, Ду Чжэн подошёл:

— Молодой хозяин, куда делись печать и документы?

Хо Линьфэн пробормотал:

— Спрятал в резиденции генерала.

Ду Чжэн снова спросил:

— Почему «Зеркало грехов» не спрятал?!

Авторская ремарка:

Дневник настроения Сяо Жуна: Ранняя весна, ясно. Вчера вечером Ду Чжун сделал мне массаж, было немного больно. Сегодня Ду Чжун повёл меня на рынок, где я встретил его брата. Его брат сильно отличается от него, но я, как и моя сестра, обладаю неземной красотой. Я напеваю песенку про маленького ослика, которого никогда не езжу...

<http://bllate.org/book/16167/1449174>